

Последнее странствие

От «Вед» к «Панчатанатре»

Братья Пандавы вступили в опустевший дворец, где прошли их детство и юность, где все им было знакомо до боли. Ликовать бы им, но все напоминало о двоюродных братьях, о благородном Дроне, о несравненном Бхишме. Корона, которую возлагали на голову Юдхиштхиры под пение «Вед», казалось, была не из золота, а из свинца. И не было видно в глазах нового царя ни радости, ни удовлетворения.

Через некоторое время Кунти объявила сыновьям, что уходит в лес. Напрасно они спрашивали, почему она, сопровождавшая их в дни самых страшных лишений и бедствий, оставляла теперь, когда они добились цели. Вместе с матерью ушел и дядя, слепой царь. Они стали мужем и женой. Сыновья помогли им устроиться в чаще. Они жили счастливо несколько лет, но в один из дней были внезапно охвачены пламенем и сгорели как два связанных друг с другом снопа соломы.

Прошло еще несколько лет, и однажды Юдхиштхира объявил братьям:

— Я решил оставить царство и уйти. Это неизбежно.

— Куда же ты уйдешь? — спросил Бхима.

— В Хималаи.

— Разрешите мне пойти с тобою, — первым сказал он.

— И мне тоже! И мне тоже! И мне! — послышалось еще три голоса.

— Но почему вы должны идти со мною? — проговорил старший из Пандавов после паузы. — Я потерял интерес к жизни и хочу провести ее остаток в молитвах.

— И мы тоже! — воскликнули братья в один голос.

— А на кого мы оставим царство? Ведь народ не может жить без царской заботы!

— На нашего внука Паракшиту, — сказал Арджуна. Юдхиштхира не смог удержаться от смеха:

— Но ведь он еще ребенок!

— И поэтому не потерял интереса к жизни! — вставил Арджуна.

— И у него нет врагов и солерников, — добавил Бхима.

И вот настал день прощания с этим миром. Юдхиштхира первый подошел к Драупади, чтобы ее обнять, но она отстранилась.

— Я хочу идти с вами! — сказала она твердо.

— Это невозможно! — проговорил старший из Пандавов.

— Почему? — спросила Драупади.

— Путь долог и полон опасностей. Тебе его не вынести.

— Но если он годится вам, почему не мне?

Братья окружили Драупади. Каждый и все вместе пытались ее убедить, но верная подруга и слышать не хотела о расставании. Пандавам пришлось уступить.

На заре, когда дворец и город были еще погружены в сон, путники накинули на плечи шерстяные плащи, надели заплечные мешки с провизией, взяли в руки дорожные посохи и покинули дворец. В последний раз стучали деревянные подошвы по священным камням Хастинапура. В последний раз их взгляд касался мест, где прошли детство и юность, где им пришлось пережить столько радостных и горьких мгновений.

За городской стеной к ним пристала невесть откуда взявшаяся собачонка.

— Это ваша собака? — спросил Юдхиштхира близнецов, зная, что они с малых лет любили возиться с четвероногими и птицами.

— Нет! Мы ее видим впервые! — сказали Никул и Саха-дева.

— Прогоните ее! — сказал Бхима. — Нам ее еще недостает. Она будет лаять на животных и ракшасов, не давая нам покоя.

— Пусть идет! — проговорил Юдхиштхира. — Собака сама выбрала свой путь.

И так они шли гуськом: впереди Юдхистхира, за ним остальные Пандавы и Драупади. Последней же, виляя хвостом, шла собака. Это было удивительное животное. Вопреки опасениям Бхимы, она никого не беспокоила. Кажется, она была вообще лишена голоса. И никто не видел, чем она питается. С людьми она не ела.

Пару месяцев дорога шла полями и лесами, но потом начался подъем. Тропинка сменилась осыпью камней. Ледяной ветер дул в лицо. Покрытые снегом и льдом вершины слепили глаза. В один из дней собака впервые подала голос. Нет, она не лаяла, а выла, так что брал мороз по коже.

— Что она хочет? — проворчал Бхима. — Если ей не нравится, пусть возвращается. Ведь мы ее не держим.

Собака немедленно прекратила выть, словно из страха, что ее прогонят и она останется одна в Хималаях. Юдхистхира же сказал:

— Собака дает нам знак.

Через несколько дней собака залаяла, и так сильно, что братья оглянулись. Они увидели Драупади, лежащую на камнях в некотором отдалении от них. Спустившись к ней, Пандавы окружили ту, которая была им женою и другом. Они сидели, долго не двигаясь, будто окаменев. Прикрыв тело любимой камнями, они снова двинулись в путь.

И снова собака завывала, а потом залаяла. На камнях лежали рядом Никул и Сахадева. Выйдя на свет из материнского чрева в один миг, они в другой миг, не разлучаясь, ушли. Потом упал и не поднялся Арджуна. За ним — Бхима. Старший из братьев шел к своей цели, ощущая за своей спиной дыхание собаки, последнего живого существа в мире ледяного безмолвия.

Внезапно впереди выросла огромная фигура Индры.

— Боги приветствуют тебя, Юдхистхира, — промолвил Индра торжественно.
— Следуй за мною на небо!

— Я пойду за тобой, если ты разрешишь идти ей, — сказал последний из Пандавов.

Индра несколько мгновений молчал, словно бы онемев от этих дерзких слов, но затем проговорил:

— Это невозможно! Собаке нет на небе места.

— Тогда я останусь здесь. Я не могу оставить своего верного друга.

— Как! — захохотал Индра. — Ты отказываешься идти на небо из-за собаки?

— Да, — спокойно ответил Юдхиштхира. — Эта собака проделала весь этот тяжкий путь. Она была свидетельницей смерти моих братьев и Драупади. Я видел на ее шерсти замерзшие слезы. Извини меня, Индра. Я останусь вместе с нею.

С этими словами Юдхиштхира повернулся, чтобы взять собачонку на руки. Но вместо нее стоял бог Дхарма.

— Иди, Юдхиштхира, своим путем справедливости, — сказал Дхарма. — Ты выдержал испытание. Тебя ждет небо.